

Глава 510: Закрытая культивация— Исподтишка? — Когда Тэн Циншань услышал слова верховной жрицы, его лицо потемнело. Если бы это был властелин секты Меча, Ли Чао, или король зверей, У Хоу, они бы просто ответили на агрессивность верховной жрицы с улыбкой. Ли Чао и другие знали о грубом и необоснованном характере верховной жрицы. Однако, поскольку они выросли вместе с верховной жрицей и рассматривали её как сестру, они могли просто притворяться, будто никогда не слышали, что она сказала. Тем не менее, Тэн Циншань был недостаточно близок к верховной жрице, он не мог терпеть её яростное пренебрежение и ругательства.— Учитель, — поспешно сказала Ли Цзюнь.— Маленькая Цзюнь, заткнись, — упрекнула верховная жрица культа Снежного лотоса. Затем она слегка приподняла подбородок и бросила взгляд на Тэн Циншань, когда сказала:— Хухэ, ты должен помнить, что ты просто иностранный сановник палаца Небесного Бога. Ты не член палаца Небесного Бога. Ты не имеешь права читать секретную информацию.— Верховная жрица культа Снежного лотоса, я уйду, — подавив свой гнев, Тэн Циншань сцепил руки и повернулся, чтобы уйти с маленькой Цзюнь.— Не уходите еще, — сказала верховная жрица культа Снежного лотоса с победоносной улыбкой, — Хухэ, как учитель маленькой Цзюнь я хочу дать тебе совет. Ты выдающаяся и талантливая фигура. Не делай таких скрытых и подлых вещей. Не смущайся! Ты сказал, что маленькая Цзюнь больна и запретил ей управлять делами культа. Теперь ты помогаешь ей найти информацию. Серьезно... Я до сих пор не знаю, что со здоровьем маленькой Цзюнь.Тэн Циншань повернулся, чтобы взглянуть на верховную жрицу, он холодно хлынул.— Верховная жрица культа Снежного лотоса, ты дочь суверена и учитель Ли Цзюнь, поэтому я тебя уважаю, — сказал Тэн Циншань с холодным блеском в глазах, — Тем не менее, ты права, я не являюсь членом палаца Небесного Бога, я иностранец, поэтому не приказывай мне и не ругай меня, я не твой слуга.— Ещё, кроме суверена, я являюсь иностранным сановником, — Тэн Циншань резко посмотрел на неё.— Ты... — верховная жрица культа Снежного лотоса была подавлена словами Тэн Циншань. Все эти годы, никто не осмеливался говорить с ней таким тоном.— Что касается информации... Палац Небесного Бога был тем, кто попросил маленькую Цзюнь быть заместителем верховной жрицы. Заместитель верховной жрицы, естественно, имеет право читать информацию. Я её муж. Разве она не может мне рассказать информацию? — Тэн Циншань был хорошо осведомлен о том, что... палац Небесного Бога назначил Ли Цзюнь как заместителя верховной жрицы, потому что они хотели связать её с палацем Небесного Бога.— Ты... ты... — верховная жрица хотела сказать, но у неё пропал дар речи. В конце концов, слова Тэн Циншань были разумными.— Кроме того, — холодно сказал Тэн Циншань, — нам нужно заботиться о здоровье маленькой Цзюнь. Она беременна, поэтому я попросил её не управлять делами культа Снежного лотоса. Поскольку маленькая Цзюнь знает информацию о культе, когда управляет им, я ничего не могу сделать, даже если ты недовольна тем, что она рассказывает мне информацию, которую узнает... Маленькая Цзюнь - моя жена. Поскольку я её муж, она, естественно, рассказывает мне.— Чтобы не раскрывать информацию о палаце Небесного Бога и облегчить жизнь маленькой Цзюнь, начиная с сегодняшнего дня...— Маленькая Цзюнь больше не будет заместителем верховной жрицы, — сказал Тэн Циншань, сжимая руки, — Верховная жрица культа Снежного лотоса... Я сказал все, что мог, больше я не буду вас беспокоить. Я сам буду искать суверена. До свидания!После этого Тэн Циншань схватил Ли Цзюнь, которая пыталась что-то сказать, и прыгнул на шесть клинков Чи.— Лети! — Тэн Циншань приказал, когда указал на восток.— *Рев* — шесть клинков Чи взревел и взмыл в воздух.— Этот... этот Хухэ... Хухэ! — верховная жрица так рассердилась, что её лицо покраснело. Её грудь поднималась и падала, когда она тяжело дышала. — Этот парень... — в течение стольких лет никто не имел наглости говорить с ней таким тоном. — Беременна? Он сказал, что маленькая Цзюнь беременна? Живот не изменился. — Если он хотел солгать, ему нужно было найти оправдание получше.Верховная жрица культа Снежного лотоса долгое время замерла в гневе. Затем, когда её гнев рассеялся, она кое-что поняла. Верховная жрица посмотрела на восток и подумала:«Он пошел на восток? Хмф... он не дурак. Он знает, где найти моего отца. Однако, я не позволю тебе встретиться с отцом. Как ты смеешь, бездельник, так

высокомерно вести себя передо мной, — верховная жрица смутила зубы от гнева» Долгое время она была рядом с отцом. Поэтому у неё были такие высокие стандарты. Действительно, верховная жрица культа Снежного лотоса действительно не заботилась о простом эксперте пустоты. В этот момент она все еще не понимала своего высокомерия. — Дядя Чэнь, пойдем. — Верховная жрица вскочила на Божественного ястреба громовержца и указала на восток. — Ю~~ — Божественный ястреб произнес пронзительный крик и быстро полетел на восток. На больших высотах: Шесть клинков Чи пронзил воздух с Тэн Циншань и Ли Цзюнь. — Маленькая Цзюнь, я не буду устраивать тебе проблемы. Если худшее придет к худшему, я просто попытаюсь избежать встречи с твоим учителем, и тогда все будет хорошо. — Тэн Циншань усмехнулся, держа за руку Ли Цзюнь и сказал: — Честно говоря, твой учитель не любит меня, и это чувство взаимно. Она очень стара, но до сих пор не знает, как вести себя, как будто она никогда не общалась с людьми. — Учитель — дочь владыки. Она всегда была превосходной и никогда никого не обижала, — предположила Ли Цзюнь. Тэн Циншань почувствовал себя беспомощным. Хотя он очень часто встречался с верховной жрицей, он мог сказать, что она была очень простым человеком. Если ей что-то нравилось — она проявляла привязанность. Ли Цзюнь была примером. Тем не менее, она относилась к людям, которых любит, очень эгоистично. Когда ей кто-то не нравился, её эмоции были очень отчетливо видны на её лице... и она говорила без всякого уважения. Хотя слова верховной жрицы смутили и разозлили Тэн Циншань, он знал, что верховная жрица просто проявила свои эмоции, она была откровенным человеком. «Иметь такого учителя лучше, чем учителя с кучей схем, — подумал Тэн Циншань, рассмеявшись про себя» — Маленькая Цзюнь, впереди, — сказал Тэн Циншань. — Здесь будет суверен? — спросила Ли Цзюнь с неопределенностью. — Я не уверен, — Тэн Циншань покачал головой, отвечая. — Однако, согласно информации, которую мы прочитали ранее, здесь собираются три важных войска: гвардия Кровавого лотоса, Бессмертная гвардия и энергетический разрушитель. Поэтому, даже если суверена Пэй Сан здесь нет, Небесный Бог Су Мэнтэ определенно здесь. Су Мэнтэ не будет обижаться, как верховная жрица культа Снежного лотоса. Верховная жрица культа Снежного лотоса не сказала, где был Пэй Сан. Однако, размышляя, Тэн Циншань имел представление о том, где может быть Пэй Сан. Поэтому он пришел сюда... Это был огромный лагерь. Здесь находились гвардия Кровавого лотоса, Бессмертная гвардия и энергетический разрушитель. Когда Тэн Циншань и Ли Цзюнь бросились вниз, первый проблеск света уже сиял на горизонте. На краю восточного неба можно было увидеть мраморный белый цвет небесного свода. *свист* Тэн Циншань и Ли Цзюнь спустились в элегантный внешний двор. — Ха-ха, брат Хухэ, что тебя привело сюда? — одетый в белый халат Пэй Хао ухмылялся. По сравнению с Пэй Сан, Пэй Хао был менее гордым. На самом деле Пэй Хао выглядел более честным и искренним. — Брат Пэй Хао, — Тэн Циншань сжал руки, приветствуя улыбкой. *ву-у* Во дворе появились два потока света и превратились в две фигуры. Казалось, что они только что телепортировались сюда. Один из них был великий монах Су Мэнтэ, который носил желтую монашескую одежду, а другой — король зверей, который носил лазурный халат. Когда эти двое появились, они улыбнулись и поприветствовали Тэн Циншань: — Брат Хухэ. — Су Мэнтэ, брат У Хоу, — Тэн Циншань засмеялся. — Ха-ха... Хухэ, поздравляю, — У Хоу бросил взгляд на Ли Цзюнь и сказал: — Похоже, ты собираешься стать отцом. Биение сердца и ауру жизни можно было услышать из эмбриона в животе Ли Цзюнь. Хотя они и были крайне слабыми, но все эксперты пустоты могли это ощутить. — Брат Хухэ, это то, что стоит праздновать, — Пэй Хао рассмеялся. Великий монах тоже рассмеялся, прищурив глаза. — Поскольку маленькая Цзюнь беременна, я буду сопровождать её в течение этого периода времени. Однако на этот раз я пришел из-за неотложного вопроса, — сказал Тэн Циншань. Затем он сложил руки и спросил: — Вы можете сказать мне, где находится суверен? Мне нужно обсудить с ним кое-что срочное. — Суверен? — великий монах Су Мэнтэ и У Хоу обменялись взглядами. Они одновременно посмотрели на Пэй Хао. Пэй Хао улыбнулся и ответил: — Хухэ, мой третий брат сейчас культивирует в уединении в очень секретном месте в Ючжоу... Поскольку нам еще нужно ждать полмесяца, чтобы 800 000 солдат пришли сюда для

нападения на Янчжоу, и потому что третьему брату ничего не нужно делать в начале битвы, он решил воспользоваться этим шансом и усовершенствоваться в уединении в течение одного месяца. В конце концов, нам понадобится его помощь только в конце боя. Это закрытая культивация, никто не может беспокоить его. Хухэ, сейчас тяжело встретиться с сувереном. — Закрытая культивация? Тэн Циншань замер, чувствуя себя немного беспомощным. Он знал, что эксперты пустоты культивируют почти каждый день... Даже когда его жена, маленькая Цзюнь, была беременна, он все еще практиковал свое кулачное искусство. Все, о чем он думал, это либо культивировать, либо заботиться о маленькой Цзюнь. Культивирование уже глубоко укоренилось в их жизни! Что касается Пэй Сан, который был проницательным экспертом пустоты, он, естественно, стремился достичь самого высокого уровня — царства всемогущих экспертов. На протяжении всей истории страны девяти префектур было много проницательных экспертов пустоты. Некоторые могут стать более известными в течение нескольких сотен лет. Однако в течение нескольких тысяч лет будущие поколения будут восхищаться всемогущими экспертами! Четыре великих всемогущих эксперта... Император Ю, небесный император гор Цинь, Ли Тайбай и боевой предок Шига. Их имена сияли как солнце. Эксперты проницательной пустоты хотели достичь прорыва и войти в сферу всемогущего эксперта. — Пэй Сан находится в закрытой культивации на месяц, — Тэн Циншань нахмурился. Он понял, почему Пэй Сан сделал это. Если бы это был сам Тэн Циншань, он бы просто не стал ждать и тратить время. Однако, ему действительно нужно было встретиться с Пэй Сан. Приказ о нападении на Янчжоу был дан Пэй Сан. Даже если бы Тэн Циншань обсудил этот вопрос с королем зверей и Пэй Хао, ни один из них не смог бы принять решение. Тэн Циншань должен был найти Пэй Сан. — Где суверен? — спросил Тэн Циншань, глядя на Пэй Хао. — Это... — Пэй Хао колебался. Внезапно Пэй Хао, король зверей У Хоу, Небесный Бог Су Мэнтэ и Тэн Циншань подняли глаза на небо. Со вспышкой молнии Божественный ястреб громовержца спустился во внутренний двор, занимая весь угол двора. Затем выскочила элегантная верховная жрица культа Снежного лотоса. — Я знала, что ты будешь здесь, — сказала верховная жрица, взглянув на Тэн Циншань. Затем она побежала к Пэй Хао. — Пятый дядя, Хухэ хочет видеть отца, верно? — спросила верховная жрица культа Снежного лотоса. Пэй Хао ответил кивком. Затем верховная жрица продолжила: — Отец сейчас находится в закрытой культивации. Вы все знаете, что во время закрытой культивации запрещено беспокоить отца, поэтому вы все не должны рассказывать Хухэ, где находится отец. Верховная жрица говорила это и смотрела на короля зверей У Хоу, Небесного Бога Су Мэнтэ. Два эксперта пустоты смотрели друг на друга и беспомощно улыбались. — Верховная жрица... — хмуро взглянул Тэн Циншань. — Хммм, — увидев Тэн Циншань в расстройстве, верховная жрица чувствовала себя великолепно. Затем она ответила: — Это тебе не поможет. Ты сказал мне, что маленькая Цзюнь беременна. Думаешь, меня так легко обмануть? — верховная жрица намеренно посмотрела на живот Ли Цзюнь. Пэй Хао, который был рядом, дернул верховную жрицу. — Э-э? Пятый дядя? — верховная жрица повернулась и спросила с презрением. Со смущенным выражением лица, Пэй Хао рассмеялся и прошептал: — Сюэлянь, Ли Цзюнь действительно беременна. Мы все ощущаем слабую ауру жизни в её животе.